

УДК 81(092)+82.09

ГЕРОИЧЕСКИЕ НАЧАЛА РУССКОГО НАРОДА В РАССКАЗЕ МАКСИМА ГОРЬКОГО «ЛЕДОХОД»

© **Ольга Викторовна МИТРОФАНОВА**

кандидат филологических наук, педагог семейного обучения
МОУ «Инжавинская средняя общеобразовательная школа»
393310, Российская Федерация, Тамбовская обл., р.п. Инжавино, ул. Лунина, 2
E-mail: vera.rossiya@mail.ru

© **Вера Юрьевна БОГДАНОВА**

библиотекарь детской библиотеки
МБУ «Центральная библиотечная система г. Котовска»
393190, Российская Федерация, Тамбовская обл., г. Котовск, ул. Лесхозная, 8а
E-mail: vera.rossiya@mail.ru

Рассмотрено героическое начало русского народа в рассказе Максима Горького «Ледоход». Основной целью исследования является выявление сложности образа главного героя и сложности самой проблемы, выдвинутой в рассказе, – образа русского человека. Методологической основой работы выступили положения исследований в области современного литературоведения. Основными методами в ходе проведения работы были: анализ, синтез, сравнение, аналогия, метод дедукции, метод индукции, диалектический метод, обобщение, системный подход и др. Результатами исследования являются теоретические положения, которые можно использовать в современной филологической науке и образовательной практике гуманитарных факультетов.

Ключевые слова: М. Горький; русский человек; русский характер; антонимичность; героизм

В 1912 г. М. Горький написал рассказ «Ледоход», который впоследствии вывал бурные споры в литературоведческих кругах. Эти споры до сих пор актуальны ввиду сложности образа главного героя и сложности самой проблемы, выдвинутой в рассказе, – образа русского человека. Дело в том, что сам рассказ входил в цикл рассказов «По Руси» (1912–1917), о котором М. Горький писал, что главная цель в его будущем литературном труде – «...очертить... некоторые свойства русской психики и наиболее типичные настроения русских людей...» [1, с. 252].

Прототипом главного героя «Ледохода» Осипа был настоящий плотник Осип, которого мы встречаем на страницах автобиографической трилогии – в повести «В людях» (1915–1916). Еще Осипа мы встречаем в рассказе «Ванька Мазин» (1897) и в романе «Жизнь Клима Самгина» (1925–1936). По всей видимости, этот образ как-то особенно волновал писателя и в нем было что-то такое важное, что М. Горький с течением лет вновь и вновь обращался к нему и осмыслял его.

Но наиболее глубоким и выразительным «получился» Осип «Ледохода». Его характер сложнее, он выразительнее обрисован, и его подвиг нельзя не заметить, нужно искать объяснение этому подвигу, нужно понять

психологию плотника, что движет его поступками и что хочет сказать его героизмом писатель.

У Осипа «Ледохода», однако, был еще и «чужой» литературный предшественник – герой рассказа В.Г. Короленко «Река играет» (1891) Тюлин. М. Горький в своих статьях, письмах и воспоминаниях не раз утверждал, что это его любимый рассказ и что он много дал ему для понимания «русской души».

Именно эта родственность двух героев, на которую М. Горький сам указывал, не давала покоя ученым, и именно на этой почве возникали дискуссии – как понимать образ Осипа, как относиться к нему – сопоставлять ли с Тюлиным или противопоставлять ему. Крупные ученые-исследователи творчества М. Горького разделились в своих мнениях.

Вопрос сам по себе очень сложный, так как нельзя отвергать того, что сам М. Горький сближал Осипа и Тюлина, но и нельзя говорить об их тождестве, иначе это снимет весь смысл написания рассказа «Ледоход». Попробуем разобраться в этой сложной проблеме.

На первый взгляд, между рассказами действительно много общего: буйство реки, спасение на ней главным героем людских жизней, внутреннее перевоплощение Осипа и Тюлина в момент переправы через реку и

затихание активности этих героев, когда беда уже миновала. Когда сначала сравниваешь старосту плотницкой артели Осипа и перевозчика Тюлина, то действительно кажется, что оба они до критического момента какие-то вялые, тихие, апатичные, пассивные, а в момент беды на секунду вдруг взрываются, но затем это героическое второе начало исчезает в них, как будто прячется.

Исследователи разделились на две группы – тех, кто противопоставлял Осипа и Тюлина, и тех, кто их сопоставлял. К первой группе относятся такие крупные ученые, как В.А. Келдыш, Б.А. Бялик, ко второй – А.А. Волков и др.

В.А. Келдыш разделяет Тюлина и Осипа, хочет утвердить момент их антонимичности, полюсности. Вот что ученый пишет в своем вступлении к сборнику рассказов «По Руси»: «В критике отмечалась творческая переключка рассказа «Ледоход» с одним из лучших рассказов В.Г. Короленко «Река играет», который М. Горький высоко ценил. Оба произведения роднит прежде всего тема героических возможностей русского народа, которые скрыты и скованы в своих проявлениях, – то, что М. Горький иногда называл «героизмом на час». Но короленковский Тюлин и горьковский Осип во многом различны. Герой рассказа «Река играет» пробуждается от своего пассивного состояния лишь на миг, в минуту борьбы со стихией, совершая героический подвиг; обычно же он пребывает в апатичной спячке, живет как бы инстинктом. Герой М. Горького – активная, деятельная, мыслящая личность. В этой сознательности – источник силы человека из народа, залог преодоления присущих ему противоречий» [2, с. 342].

Б.А. Бялик в своем интереснейшем труде, посвященном рассказу «Ледоход», также указывает на противопоставленность двух героев. Только у него оценка мягче, чем у В.А. Келдыша, он не навязывает Осипу «сознательность», как делает это В.А. Келдыш, и Осип для Б.А. Бялика не в первую очередь «воевода-человек».

«Тюлин переходил от апатии к апатии, пережив кратковременную вспышку дремавшей в нем энергии, – пишет Б.А. Бялик. – Осип, напротив, переходит от одной формы активности к другой, преодолев временную апатию. Можно даже сказать, что Осип все

время активен, только в одном случае это выражается у него в спорном труде, в смелых поступках, в другом – в хитрых увертках, в мнимой «лени» и т. п. Пассивность для Тюлина – естественное состояние, для Осипа – неестественное, вынужденное, связанное с тем, что нельзя действовать прямо и открыто, что «такая жизнь». Все это не по душе Осипу, противно ему, и он с радостью заметит свое поведение иным, когда это будет возможно. Рассказ недаром кончается вдохновенными словами Осипа о том, что «душа человечья – крылата» [3, с. 80].

При этом Б.А. Бялик утверждает, что заявление М. Горького о «двух душах» русского человека ошибочно, что «никто из писателей не нанес ложному выводу о «двух душах» русского народа такого сокрушительного, такого беспощадного удара, какой нанес ему в своем художественном творчестве сам Горький» [3, с. 80]. Хотя при этом М. Горький сам указывает на то, что Тюлин является для него воплощением русского человека, что он и есть «герой на час», как и многие деятели русской истории. Другое дело в том, что писатель не всегда был столь категоричен и порой сам же отклонялся от собственных мыслей.

Исследователь А.А. Волков пишет: «В образе Осипа из рассказа «Ледоход» содержится, на наш взгляд, очень сложное сопоставление с короленковским Тюлиным, а не полемическое противопоставление...» [4, с. 381]. И ученый продолжает: «Все дело в том, что Осип, как бы развивая тип Тюлина в сторону сознательности своих поступков и активности, все же не выходит за рамки этого типа и служит для М. Горького признаком пробуждения мужика к исторической деятельности, но – не больше» [4, с. 381].

Дело в том, что ученые и с той и с другой противоборствующих сторон правы. Осип и Тюлин во многом схожи между собой. Оба они демонстрируют героизм в момент опасности, а когда опасность уходит, героические особенности поведения сменяются у них обыденным поведением. Об этом писал М. Горький, утверждая, что «героизм на час» – характерная русская черта; приводил примеры из истории, утверждая, что и К. Минин, и Д.М. Пожарский, и И.И. Болотников, и Е.И. Пугачев – «все Тюлины», все «герои на час». И, развивая эту тему в статье

«Две души» (1915), М. Горький писал: «У нас, русских, две души: одна – от кочевника-монгола, мечтателя, мистика, лентяя, убежденного в том, что «Судьба – всем делам судья», «Ты на земле, а Судьба на тебе», «Против Судьбы не пойдешь», а рядом с этой бесильной душой живет душа славянина, она может вспыхнуть красиво и ярко, но недолго горит, быстро угасая, и мало способна к самозащите от ядов, привитых ей, отравляющих ее силы» [5, с. 184].

Казалось бы, эту характерную черту, такое «двоедушие» и «героизм на час» и должен был воплощать собой Осип. Только он не воплощает. И не потому что он плохо написан, а именно потому что хорошо написан, потому что художественная правда имеет свою собственную волю, особенно под пером большого художника. Именно поэтому правы и те, кто противопоставляет плотника Тюлину. Если Тюлин много выпивает, старается для людей уже мало, совсем без рвения, с отчетливой ленью, заставляет трудиться своего маленького сына, который таскает ему огромные тяжелые шесты, и вообще имеет особенность сваливать на других свои обязанности, то у Осипа нет столь явных недостатков. Он хоть и обрисован рассказчиком Максимовичем как «первейший лентяй» и тот, кого артель не любит, только вот действия Осипа противоречат этим суждениям. Да и сам проходящий вскоре убеждается в неправильности, поспешности своих первых выводов по отношению к Осипу. Лень старосты плотницкой артели не случайна. Болтая, шутя, рассказывая прибаутки, он пытается отвлечь людей, развлечь их, дать им столь полезную передышку и повеселиться, посмеяться. На этот счет у Осипа целый талант. В принципе, в жизни такой человек, как Осип, становится душой компании. Его якобы «низкопоклонство» имеет целью выклянчить у строгого начальника «на чайшко» для артели. Да и в отчеты по доскам он просит юного рассказчика не ставить тот материал, который артельщики иногда забирают для себя. Все там люди бедные, и Осип прекрасно это понимает, в отличие от сурового начальника, которому нет никакого дела до нужд простых людей, его же работников, а есть только забота о своей выгоде. И вот еще не разбирающемуся в этих всех тонкостях рассказчику Осип и раскрывает свои правила

жизни и общения с людьми: «Я так думаю, что людям-то наплевать на хорошесть, на праведность твою, ежели она – не к добру им; нет, ты окажи им внимание, ты всякому сердцу в ласку будь, побалууй людей, потешь... может, когда-нибудь и тебе это хорошо обернется! Конечно – споров нету – очень приятное дело, будучи хорошим человеком, на свою харю в зеркало глядеть... ну, а людям – я вижу – все едино как: жулик ты али святой – только до них будь сердечней, до них добрее будь... Вот оно – что всем надо» [2, с. 342]. И потом он добавляет: «И что ни делай, как ни крутись, ну – без хитрости, без обмана – никак нельзя прожить, такая жизнь, такая она есть, пострели ее в душу...» [2, с. 342].

Но из хитрого старичка в момент перехода через реку по хрупкому льду Осип вдруг вырастает в настоящего очевидного героя, рассказчик даже про себя сравнивает его с Николаем-чудотворцем. То есть миг беды позволил сконцентрировать этому человеку в себе все волевые качества, смелость, твердость во имя людей, которых он своим умом и талантом все же, несмотря ни на что, уберег от гибели – перевел на другой берег. И здесь, в безопасности, когда все уже успокоилось, Осип вновь возвращается к своему обычному поведению. Теперь он уже хитрит с полицейскими, и опять ради того, чтобы его артельщиков не забрали в полицию, а они смогли, наконец, отметить Пасху дома. И вновь его хитрость срабатывает.

Получается, что староста все свои усилия прилагает к тому, чтобы сделать людям лучше, уберечь их, утешить, развеселить или успокоить, а когда надо – настроить на рабочий лад. Это универсальный человек. И как бы ни хотел М. Горький убедить себя и нас в том, что героизм Осипа чем-то схож с «героизмом на час», эта теория не работает. Все поведение Осипа говорит о том, что он талантлив, превосходно знает свое дело, одновременно старается беречь коллектив, а в момент беды вообще может повести за собой людей и спасти их. Между прочим, за человеком, которого не уважают (а в рассказе сказано, что «старик» относится к нему неуважительно и несерьезно), люди никогда не пойдут. Стоит ли обвинять старосту в том, что он недостаточно героичен в быту? Ведь вряд ли повод для героизма появляется в ка-

жду секунду жизни человека! А когда надо, Осип и так делает для других все, чтобы им было хорошо, старается. Он поступает как истинный альтруист. Или писатель и литературоведы вслед за ним хотят, чтобы герой при этом произносил какие-то особенные громкие пафосные слова, порицал строй и вырывал свое сердце, как Данко? Тогда бы они о нем положительно сказали – вот настоящий герой!

Писатель всегда хочет видеть человека чуть идеальнее, чем он есть на самом деле, и в этом он безжалостен к человеку. А М. Горький, изобразив Осипа таким, считая, что воплотил в нем идею «героизма на час», сам же Осипа этой теории противопоставил. Ведь если поглядеть на обыкновенную жизнь, то окажется, что она состоит из обычных дел, рутины, простых одинаковых будней, мерного течения, и расплыться среди этой рутины на какие-то сверхгероические вспышки не просто глупо, но и вредно. Это может мешать людям плавно трудиться, это может и раньше времени погубить самого героя. А в быту маленькие подвиги также не видны и совершаются также молча, как у Осипа, – без пышных фраз и громких обвинений. А рвать себя на части в каждый миг жизни люди просто не могут, это чревато болезнями или ранней смертью. Всегда надо стараться беречь себя и соблюдать чувство меры.

И, тем не менее, нельзя несерьезно и невнимательно относиться к не такой уж и неверно подмеченной мысли М. Горького о «героизме на час» как характерно русской. Можно взглянуть на эту проблему иначе. Посмотрите: пришел миг опасности, и что сделали Осип и Тюлин? Сбежали, трусились, опустили руки? Стали кричать? Ругаться? Погибли по глупости? Бросили людей? Сами бросились в воду? Нет. А что же еще надо? Они спаслись сами и спасли людей. Все закончилось благополучно. Отсюда появляется вопрос – всякому ли народу под силу проявлять такой героизм, такое самопожертвование и у всякого ли народа хватит ума на удачное завершение своих действий? Поэтому стоит ли называть героизм Осипа «героизмом на час», или это выражение той характерной русской особенности – проявлять именно ГЕРОИЗМ, а не что-либо другое «в час» опасности, в ту минуту, когда он по-

настоящему необходим, – как это случилось у нас в Смутное время, в Отечественную войну 1812 г., в Великую Отечественную войну и во все другие тяжелые для нашей Родины моменты? Русские люди тогда грудью бросались за Отчизну, за нашу землю и гибли, гибли молча. И стоит ли ругать этих людей за то, что они, совершив свой великий подвиг, не совершили еще другие какие-нибудь подвиги? Они сотворили свои великие поступки тогда, когда они требовались. И все.

Но другое дело в том, что рассказ «Ледоход» был написан в 1912 г., почти перед самой революцией... Ощущением и предчувствием этих новых перемен пропитано все творчество М. Горького той поры и, конечно, писателю хотелось видеть перед собой такие силы в народе, которые способны были бы совершить взрыв и создать что-то новое. И он задумывался – под силу ли это русскому народу. В рассказе В.Г. Короленко еще нет такого подтекста.

Но, как и в рассказе «Рождение человека», созданного первым в цикле «По Руси», так и в рассказе «Ледоход» есть одна общая черта – в них писатель показывает, как в русском человеке рождается такой герой, которому в будущем станут под силу новые победы.

В завершение стоит сказать: не есть ли заявление М. Горького о русских как о «героях на час» выражением излишней русской самокритичности, самобичевания? Уж очень любим мы плохо о себе говорить, даже когда делаем хорошо. Многие ученые замечали за русским народом эту черту. Это часть нашей великой скромности. Ибо поистине плохому, слабому народу – «герою на час», например, удержать такую огромную страну и спасти ее от стольких бед, было бы не под силу! Все великие империи, бывшие когда-то самыми огромными на планете, распались, и их больше нет на карте. И только Россия до сих пор наша Родина, наша целая Родина и наша гордость, как и наша история и литература.

И только в самой простой жизни не надо требовать от людей героизма. В ней уже нужен другой характер, перестроение организма на иное выживание. «Такая жизнь, такая она есть, пострели ее в душу». И благо, к такому перестроению русский человек тоже готов.

Список литературы

1. Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 29.
2. Горький М. Собрание сочинений: в 18 т. М.: Худ. лит., 1961. Т. 8.
3. Творчество М. Горького и вопросы социалистического реализма. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
4. Волков А.А. Путь художника. М. Горький до Октября. М.: Худ. лит., 1969.
5. Горький М. Статьи 1905–1916. Пг., 1918.
2. Gor'kiy M. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1961, vol. 8. (In Russian).
3. *Tvorchestvo M. Gor'kogo i voprosy sotsialisticheskogo realizma* [M. Gorky's Art and Issues of Socialist Realism]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958. (In Russian).
4. Volkov A.A. *Put' khudozhnika. M. Gor'kiy do Oktyabrya* [The artist's path. M. Gorky before October]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1969. (In Russian).
5. Gor'kiy M. *Stat'i 1905–1916* [Articles 1905–1916]. Petrograd, 1918. (In Russian).

References

1. Gor'kiy M. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1949, vol. 29. (In Russian).

Поступила в редакцию 28.01.2017 г.
Received 28 January 2017

UDC 81(092)+82.09

THE HEROIC STARTS OF THE RUSSIAN PEOPLE IN THE STORY OF MAXIM GORKY “ICEBREAKER”

Olga Viktorovna MITROFANOVA

Candidate of Philology, Teacher of Family Training

Municipal Educational Institution “Inzhavinskaya Secondary School”

2 Lunina St., Inzhavino, Tambov region, Russian Federation, 393310

E-mail: vera.rossiya@mail.ru

Vera Yurevna BOGDANOVA

Librarian of Children's Library

Municipal Budgetary Institution “Central Library System of Kotovsk town”

8a Leskhonaya St., Kotovsk, Tambov region, Russian Federation, 393190

E-mail: vera.rossiya@mail.ru

The purpose is to examine the heroic beginnings of the Russian people in the story of Maxim Gorky's “Icebreaker”. The main purpose of the study is to reveal the complexity of the image of the protagonist and the complexity of the problem itself, put forward in the story – the image of a Russian person. The methodological basis of the work was the position of research in the field of contemporary literary criticism. The main methods in the course of the work were: analysis, synthesis, comparison, analogy, deduction method, induction method, dialectical method, generalization, system approach, etc. The results of the research are theoretical propositions that can be used in modern philological science and educational practice of humanitarian faculties.

Key words: M. Gorky; Russian man; Russian character; antonyms; heroism

Для цитирования: Митрофанова О.В., Богданова В.Ю. Героические начала русского народа в рассказе Максима Горького «Ледоход» // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. Тамбов, 2017. Т. 3. Вып. 2 (10). С. 37-41.

For citation: Mitrofanova O.V., Bogdanova V.Yu. Geroicheskie nachala russkogo naroda v rasskaze Maksima Gor'kogo «Ledokhod» [The heroic starts of the Russian people in the story of Maxim Gorky “Icebreaker”]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kulturologiya – Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2017, vol. 3, no. 2 (10), pp. 37-41. (In Russian).